

Андрей Малахов

СЛЕПЫЕ ЗЕМЛИ

«В царстве слепых,
одноглазый – король»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Малахов

Слепые земли

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Малахов А.

Слепые земли / А. Малахов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

2020 год. Очнувшись от сна в секретной лаборатории, человек бредет по пустынным дорогам кремниевой долины. Его руки – два металлических кибер-протеза, а память – затянута мглой неизведанная земля. Но все меняется, когда он спасает из полыхающего здания слепую девочку Алису. Шорт-лист конкурса "Перепиши 2020" от ЛитРес. Самиздат. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	6
2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Малахов

Слепые земли

«В царстве слепых, одноглазый – король»

Персидская пословица

1.

«Встань и иди!» – женский голос прозвучал где-то высоко над головой, и Человек открыл глаза.

Разгоняя дымку сна, взгляд принялся медленно фокусироваться на деталях, выставляя уровень резкости на максимум. Над головой светлые панели навесного потолка с мигающим светодиодным светильником.

Ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж

Жужжание, исходившее от лампы, неприятно сверлило в висках. Будто маленький рабочий пытался пробить в голове отверстие таким же, как и он маленьким отбойным молотком. Крайне неприятное чувство.

«Где я?» – Человек предпринял попытку осмотреться, но стоило ему приподнять голову, как вновь нахлынувшая волна боли окатила тело от затылка до самых пят.

Ы-ы-ы-ы-ы

Вдох, задержка, выдох. Повторить манипуляции несколько раз. Откуда-то он знал, как управлять собственной болью, но заглянув в память обнаруживал лишь черную непроглядную тьму. Приступ постепенно отступал.

«Сейчас немного передохнуть и можно будет повторить попытку». Как только голова коснулась подушки, затылок обдало приятно прохладой и Человек закрыл глаза.

«Благодарь, – подумал он, проваливаясь в засасывающую воронку дремоты. – Прележать бы так еще лет сто».

При следующем пробуждении Человек вновь предпринял попытки пошевелиться. Голова отозвалась тупой болью, монотонной, как жужжание потолочного светильника. Человек постарался не думать об этом, забывая неприятные ощущения нескончаемым потоком мыслей типа «где я?», «кто я?» и «какого хера тут вообще происходит?!».

Он попытался пошевелить руками, и тело тотчас пронзили миллиарды крошечных иголок. Человек вскрикнул, до скрежета сцепив зубы. До слуха донеслось механическое жужжание сервоприводов, а в следующее мгновение он увидел перед глазами свои собственные руки. Сердце заколотилось, набирая обороты, словно гоночный болид. Еще немного и оно вырвется наружу, пробив защитную решетку грудной клетки.

Н-е-е-е-т-т-т-т!!!

Вместо привычных конечностей из плоти и крови, Человек увидел черные, отливающие металлическим блеском протезы. В местах соединения суставов еще витал запах машинного масла.

Приступ паники, вперемешку со злобой и бессилием охватил его. Пальцы, повинувшись сигналам мозга, тут же зажужжали, сгибая кисти в стальные кулаки.

От протезов тянулись полиуретановые трубки, беря свое начало в локтевых сгибах, там, где когда-то у него были вены, и уходя куда-то за поле видимости. Похоже на капельницу, – подумал он, выдергивая катетеры сперва из левой, а после и из правой руки. Получилось это не сразу, так как непослушные пальцы только привыкали к своему новому хозяину. На черный полированный металл брызнула бесцветная жидкость, и на секунду Человеку показалось, что он почувствовал ощущение растекающейся по коже влаги, хотя этого никак не могло быть.

«Фантомные чувства» – подсознание услужливо подбросило выкопанный из глубин термин.

Когда с трубками было покончено, Человек предпринял попытку приподняться на локтях и к его удивлению, у него это получилось довольно легко. Локтевые шарниры, согнувшись сперва под углом, с жужжанием распрямились, легко поднимая тяжелое тело.

На нем была просторная накидка, какую обычно надевают больным во время операций. Да и комната, в которой он оказался, больше всего напоминала операционную. Стерильно белая, с множеством непонятных приборов, мерно попискивающих и мигающих разноцветными лампочками. Ни окон, ни дверей. Хотя в одной из стен отчетливо виднелся прямоугольник дверного проема, но гладкая плита не имела ни ручки, ни замочной скважины. Чистый монолит.

Шатаясь, он подошел к ней и попытался толкнуть. Железные руки уперлись в белую гладь, зажужжали, напрягаясь, но результата это не дало.

«Вы точно хотите выйти?» – прозвучал над головой уже знакомый женский голос и Человек, вздрогнув, обернулся.

Комната по-прежнему была пуста. Неприятный холодок скользнул от шеи вниз к позвоночнику, рассыпая по коже грозди мурашек. Он поежился.

Невидимка? Призрак? Чушь, в такую ерунду он категорически не верил.

– Кто ты? – спросил он в пустоту.

– Меня зовут Герда, – тут же отозвалась девушка. – Я – проводник.

«Отлично» – подумал Человек облегченно. Ему уже стало казаться, что помимо рук, он лишился и части мозга, но невидимая собеседница развенчала тревожные мысли.

– Где ты? Почему я тебя не вижу? – задал он следующий вопрос.

– Посмотри вверх, – сказала девушка, и он поднял голову.

«Черт! И надо было так лохануться!» С потолка на него смотрели, мигая красными огоньками, глазки камер видеонаблюдения. Всего он насчитал их четыре – по одной на каждый угол.

– Отлично, шпионите значит?! – сказал он, глядя в одну из камер.

– Наблюдаем, – деликатно поправила девушка. – Ваш организм еще слаб и требует внимания. После того, что с вами произошло...

– А что со мной произошло? – перебил он девушку. – Что это за место? И как мне отсюда выбраться?

Только он проговорил, как за спиной его что-то ухнуло и загудело. Человек повернул голову. Монолит дверной панели уплыл в сторону, открывая путь наружу. В темноту.

«Отлично. Пора валить из этого цирка». Человек сделал несколько шагов в сторону выхода, но женский голос окликнул его.

– Стой!

– Что еще? – раздраженно спросил он.

– С момента вашего пребывания здесь, мир сильно изменился, – сказала Герда. – Для наилучшей адаптации в новых условиях вам потребуется проводник.

– Тогда выходи и пойдем вместе! – крикнул он в пустоту.

– Это невозможно. Я нахожусь далеко отсюда, в Главном Центре Управления. ГЦУ – если быть краткой. На столе лежит передатчик. Возьми его, и я буду на связи двадцать четыре часа в сутки.

Человек подошел к столу и осмотрел содержимое. Лампа. «Мертвый» планшет. Стилус. Пустая папка для документов. Среди всего этого бесполезного хлама он отыскал черную глянецовую коробку размером с сигаретную пачку.

С трудом ворочая механическими пальцами, он сумел открыть ее и обнаружил на дне небольшую мобильную гарнитуру. Откуда-то он помнил, что использовал нечто подобное за рулем, но память по-прежнему оставалась недоступна.

– Эй, Герда! – обратился он невидимой собеседнице.

– Говорите, – бесстрастно сказала девушка.

– У меня много вопросов.

– Вы сможете задать их, когда попадете в ГЦУ. Подключите передатчик, и я буду с вами на связи... – вновь повторила она заученный скрипт.

Похоже большего от нее сейчас не добьешься, – решил Человек, вставляя гарнитуру в ухо. – Ничего, я терпеливый. Сейчас главное добраться до этого Центра Управления, а уж там он выбьет из Герды всю интересующую его информацию.

Человек шагнул в темноту и дверь, вновь ухнув невидимым механизмом, выплыла из стены, отрезая путь назад.

Он очутился в полумраке длинного, словно тоннель подземного метро, коридора. Дверь, мерно гудя, затворилась за его спиной. На полированной поверхности горела зеленым надпись: «K013».

«По всей видимости номер палаты», – решил Человек, оглядываясь по сторонам. По коридору в обе стороны уходили нескончаемые ряды аналогичных дверей, но свечение от надписей было различным. Где-то символы горели красным, где-то, как и на его двери зеленым, а в большинстве огоньки и вовсе погасли.

Наугад выбрав направление, Человек двинулся по коридору в поисках выхода. Красные и зеленые палаты были заперты, а поскольку ни ручек, ни замков на них не было, он понятия не имел, как они открываются. Герда тоже молчала. «Хорош проводник!».

Время, проведенное в нескончаемом, окутанном мраком, коридоре тянулось вязко, неторопливо. Он давно потерял счет минутам и пройденному расстоянию, а картина перед глазами не менялась. Длинный темный коридор, двери, лампочки на них. Единственное, что не давало сбиться с пути и решить, что он ходит по замкнутому кругу – символы, на дверных плитах.

Во рту все пересохло, а пустой желудок крутило так, будто кишки стянулись в морской узел. Шаги становились все медленнее и в конечном итоге Человек решил присесть у одной из палат с потухшим номером на двери. Ему нестерпимо захотелось заснуть, разбив перед этим гарнитуру, чтобы невидимый проводник ненароком не разбудил его.

«Без окон, без дверей, полна горница людей», – вспомнилась ему детская загадка, и похоже пленник бесконечного коридора нашел на нее ответ.

Он уже было прикрыл глаза, проваливаясь в сладкую дремоту, как что-то кольнуло подсознание, давая хороший пинок уставшему организму. Что-то, выбивающееся из общей монотонной картины. С трудом человек приоткрыл глаза, тупо уставившись перед собой.

А вот и то, что привлекло его измученное подсознание. То, что заставило обессиленный, измученный жаждой и голодом организм, уставший от бесконечных плутаний по темной кишке коридора подняться и, тяжело переступая одеревеневшими ногами, двинуться вперед.

Дверь, ведущая в палату напротив, была приоткрыта.

По какой-то причине выдвижную панель заклинило, и она замерла в двадцати дюймах от стены, за которой натужно гудя, пыхтел неисправный механизм.

Подойдя к проему, Человек заглянул в образовавшуюся щель.

По ту сторону просматривалась точно такая же палата, в которой неопределенное время назад очутился он. Те же белые стены, потолок, кафель... Глаза скользнули по полу в сторону кушетки, и открывшаяся картина заставило сердце учащенно биться. Посреди палаты на боль-

ничной койке лежал человек. Точнее то, что от него осталось. Разорванная в клочья накидка, измазанная ржавыми разводами засохшей крови, и отливающее синевой перекошенное лицо с остекленевшими глазами выражало боль и ужас последних секунд жизни. Но, что больше всего поразило смотрящего, заставило отпрянуть и попятиться от жуткого места, шепча про себя забытые мозгом молитвы – конечности покойного, выдернутые из суставных сумок, они валялись тут же на полу в грудке хлама и разбитого оборудования. Глаза невольно скользнули по полу, где натужно сопел дверной сервопривод, и он, наконец, увидел то, что стопорило дверной механизм. Между стеной и задвижной панелью, пригородив дорогу последней, лежала человеческая нога.

Человека замутило, и он, опираясь одной рукой о противоположную стену, решил поскорее убраться, подальше от столь жуткого и опасного места. Каким-то внутренним чувством он ощутил близкое присутствие того, кто сделал это с беднягой, но встречаться с ним лицом к лицу не было ни малейшего желания.

От испытанного стресса, организм на какое-то время позабыл о мучавшей его жажде и чувстве голода, а ноги пустились в бег, словно он сдавал на разряд в беге на длинной дистанции. Впрыснутая в кровь мощная доза адреналина завела организм, открывая мужчине «второе дыхание» и спустя небольшой промежуток времени впереди замаячила тяжелая металлическая дверь со светящейся надписью «ВЫХОД» над сводом. Толкая ее плечом, человек буквально вывалился наружу, в просторный освещенный дневным светом гигантский холл. Действие адреналина заканчивалось, уступая место сковавшей грудь отдышке и трясущимся в коленях ногам.

«Стар я уже для таких пробежек, – подумал он, откашливаясь. – Хотя откуда мне знать стар я или нет? Я даже не знаю, как меня зовут».

– Герда, – обратился он к невидимой собеседнице. – Ты меня слышишь?

– Я здесь, – отозвалась девушка.

– Ты знаешь мое имя? – спросил он. – Знаешь, как меня зовут?

Пауза.

– Информация отсутствует, – сообщила она некоторое время спустя.

– Черт! Следовало ожидать. – Он пнул с досады лежащую на полу смятую баночку из-под газировки и та, звякнув, отлетела к стойке ресепшна.

Человек прошелся по залу, разглядывая царивший кругом беспорядок. Покорёженные секции кресел, плазменные панели с паутинами трещин на разбитых экранах и стопки бумаг, разбросанных по усеянному осколками битого стекла полу.

– Здесь что, война была? – произнес в слух мужчина.

– Информация отсутствует, – заученно ответила Герда.

– Да понял я! – отмахнулся он от невидимой собеседницы и отключил гарнитуру. «Толку от тебя, как от растворимого напитка в пустыне».

Прохаживаясь по залу в поисках хоть какой-либо информации, взгляд его привлек клочок газетного листа, торчащий из-под опрокинутого журнального столика. Он наклонился и извлек его, разглядывая содержимое.

«ТЕЛЕПРОГРАММА для Москвы и Подмосковья с 10 по 16 февраля» – прочел он на цветном корешке, а слева было изображение робота с телефоном в бионической руке и заголовок: «Ученые из Сколковского института науки и технологий совершили прорыв в области ...» (далее текст обрывался). Ниже шло название самой газеты, гербы советского прошлого, номер и дата выпуска: 6 – 13 февраля 2020.

Интересно, сколько он пробыл без сознания? Человек прикрыл глаза, силясь вспомнить хоть что-нибудь из прошлой жизни, но память оставалась глуха к его мольбам. Следовало добраться до главного центра, о котором говорила таинственная девушка из гарнитуры и, воз-

можно там, ему удастся найти ответы на мучавшие его вопросы. Он вновь включил гарнитуру и, стараясь говорить мягче, сказал:

– Герда, прием! Ты меня слышишь?

– Да, – отозвалась девушка.

– Отлично, – выдохнул он. – Скажи, как мне добраться до Главного Центра чего-то там...

– Вы хотите построить маршрут до ГЦУ, Главного Центра Управления? – уточнила она.

– Да-да, именно до него! – закивал человек, словно девушка могла видеть его.

– Хорошо. «Маршрут построен», – сказала она все тем же равнодушным голосом. – Выходите на улицу и поворачивайте налево, далее двигайтесь прямо один километр...

Повинуясь командам незримого проводника, человек выскочил на улицу через единственную работающую дверь с замком «антипаника» на случай пожаров и чрезвычайных ситуаций. Старая добрая механика! Не в пример застрявшим раздвижным дверям и вращающимся, словно взбесившаяся юла, стеклянным конструкциям.

Первое, что почувствовал Человек, оказавшись на улице – порыв свежего, отдающего дождливой прохладой, ветра, принесшего с собой запахи озона и цветущих растений. Грудь, широко вздымаясь, с наслаждением зачерпнула новую порцию свежего воздуха, и измотанный организм, воспрянув, приободрился. Душный склеп операционной и мрачный, пугающий своей бесконечностью, коридор остались далеко позади, а про то, что он увидел в одной из тех подземных палат, мозг и вовсе решил позабыть.

«Красота, мать его, лепота».

Но благодный настрой, как и все хорошее в жизни, длился не долго.

Когда эйфория прошла и голос в гарнитуре вновь напомнил, что нужно пройти прямо полкилометра, Человек понял, что место, в котором он очутился после пробуждения, было не таким уж и плохим по сравнению с открывшимся взору видом.

2.

Оставив позади прямоугольное здание больницы (а может это была и не она вовсе), Человек двинулся в направлении, составленном для него проводником.

Странно, – думал он, рассматривая пустые дворы с покрытыми высокой травой игровыми площадками и темные окна домов, которые в это время суток обычно наполняются вернувшимися с работы жильцами. Ни машин, ни пешеходов. Все живое будто вымерло, оставив уцелевшими лишь коробки домов и прочих строений.

Вскоре он вышел на широкую в четыре полосы в обе стороны дорогу и голос Герды вновь зазвучал в гарнитуре:

«Двигайтесь прямо восемь с половиной километров» – сообщила она равнодушно.

Сперва ему показалось, что он ослышался, но девушка вновь повторила последнюю фразу и он понял, что проводник не шутит.

«Лучше бы мне поставили протезы на ноги, – подумал он, глядя перед собой в уходящую за горизонт ленту шоссе – шоссе в никуда».

Но делать нечего, и Человек, собрав остаток сил в стальной бионический кулак побрел по обочине в сторону Центра. Вскоре остались за спиной коробки частных домов с пыльными окнами и низкое безвкусное строение административного здания, отдаленно напоминавшее то, в котором он очутился. Ни машин, ни автобусов, все вокруг будто вымерло. Где-то вдали, в колышущемся на ветру поле, двигалось черное пятно. Сгорбленное, оно передвигалось нервными резкими рывками, дергая конечностями словно ведомая незримым кукловодом марионетка и Человек решил спуститься на противоположную сторону, прячась в кювете. Чтобы это ни было, встречаться с неведомым «дергуном» он категорически не желал.

Спустя еще пару километров показали первые автомобили. Покореженные и обгоревшие, они напоминали скелеты ископаемых ящеров из какого-нибудь международного музея, а прямо посреди шоссе лежала опрокинутая на бок фура, разбросав по дороге гниющие за долгие месяцы (а может и годы?) фрукты, превратившиеся в компост. Запах стоял такой, что на глаза наворачивались слезы и Человек поспешил пройти этот участок поскорее, заткнув нос и рот стальной ладонью. К тому же над образовавшейся кучей клубился рой жужжащих от вожденного ужина мух. Вот уж кому счастья привалило.

Мысли снова вернулись к еде, которой, казалось, не было в желудке сотни лет, и стиснув зубы до характерного скрежета, Человек остановился, присев у края дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.